

Древо бедствий

В мире, к которому привык Сяо Цзи, даже самому совершенному искусственному интеллекту требовался источник энергии. Однако с момента гибели человечества на этом острове прошли десятилетия, а Илл всё ещё «жил» и сохранял полный контроль над территорией. Это не могло не вызывать удивления.

— Моё энергетическое ядро расположено глубоко под землей, — пояснил Илл. — Система работает на преобразовании геотермальной энергии.

Его голос эхом отражался от стен коридора.

— Под землей находятся не только реакторы, но и значительная часть моих коммуникационных и вычислительных модулей. Они рассредоточены по всему острову, что позволяет мне эффективно отслеживать каждое движение на поверхности. К моменту моего создания человеческие технологии достигли пика в освоении природных ресурсов, что и обеспечило мою долговечность.

По мере их продвижения лампы на потолке поочередно вспыхивали мертвенно-бледным светом, а когда путники скрывались в глубине коридора, за их спинами вновь воцарялась непроглядная тьма.

Сверху то и дело осыпалась серая пыль. На иссохших лицах мертвецов уже нельзя было разобрать предсмертных гримас: одни так и застыли с оружием в руках, другие лежали на животе, до последнего мгновения пытаясь ползти к выходу.

— Мои базы данных гласят: 3 июля 2390 года Вечной эры Центральное убежище пало под натиском волны монстров III ранга. 26 августа скончался последний представитель человеческого рода.

Голос Илла звучал низко и мягко, напоминая чтеца, декламирующего трагическую эпическую поэму. В его тоне не было ни скорби, ни печали — лишь привычное, холодное спокойствие.

Центральное убежище хранило следы былой яростной битвы. Металлическая обшивка стен во многих местах была разорвана, а на рваных краях запеклись превратившиеся в прах органические остатки вперемешку с отметинами гари.

На полу лежали не только человеческие трупы, но и тела странных мутантов, а также останки механических стражей. Сяо Цзи видел кабанов с тремя человеческими руками на спине, гигантских птиц с лицами людей и четвероногих обезьян, чьи тела были усеяны бесчисленными глазными яблоками. Повсюду валялись фрагменты роботов — среди них доктор

узнал тех самых стражей, которых уже встречал ранее.

Теневой кот, сжавшись в комок, испуганно примостился на плече Сяо Цзи, нервно помахивая хвостом. Это место вызывало у него инстинктивное отторжение; обостренное чутье зверя улавливало в воздухе некую зловещую ауру.

Дуань Вэньчжоу, которому не слишком нравилось, что кот так бесцеремонно пользуется добротой доктора, схватил того за хвост и стащил вниз.

— Центральное убежище разделено на семь основных секторов, — продолжал Илл. — Контрольный центр в сердце комплекса, склады снабжения, жилой блок для персонала, экспериментальный и производственный отделы, зона экстренного убежища и Серая зона.

— А это что за место? — спросил Сяо Цзи, входя в комнату, чьи двери были распахнуты настежь.

Прямо у входа валялись черепки разбитого цветочного горшка. Иссохшие, скрученные лозы растения вперемешку с черной почвой рассыпались по полу — здесь уже давно некому было наводить порядок.

За обломками виднелись серебристые прямоугольные капсулы. Крышки некоторых были открыты; руки тех, кто лежал внутри, вцепились в края, словно люди до последнего боролись за жизнь, пытаясь выбраться.

Тела были лишены голов. Высохшие туловища казались легкими, как бумага, а на сморщенной коже шей проступали ветвистые черно-синие вены.

— Зона экстренного убежища, — ответил Илл. — Здесь установлены камеры криогенного сна. Эти люди должны были пробудиться через сто двадцать лет.

Сяо Цзи и его спутник поочередно осмотрели другие капсулы. На панелях всё ещё мерцали красные индикаторы — подача энергии не прекращалась. Но внутри вместо живых людей покоились лишь безголовые мумии. Криокамеры стали для них гробами: погрузившись в сон с надеждой на будущее, они так и не смогли открыть глаза.

Дуань Вэньчжоу коснулся руки одного из мертвецов, которая сжимала шар голографического проектора. Случайно задев переключатель, он привел устройство в действие.

В центре комнаты возникло мерцающее изображение худого старика с ввалившимися щеками и седыми волосами. Он выглядел нездоровым, но его лицо горело лихорадочным блеском.

Вокруг него сидели призрачные силуэты зрителей, чьи взгляды, полные надежды и ожидания, были устремлены на оратора. Было ясно: то, что он собирается объявить, имеет огромное

значение.

— Сегодня 31 декабря 2340 года Вечной эры. Как председатель Комитета человеческого союза, я официально объявляю о запуске проекта «Апокалипсис»! Друзья! Мы! Люди! Эти чудовища не всесильны! [Древо бедствий] можно одолеть! День Катастрофы — это не конец нашего рода! Мы обладаем мудростью, превосходящей животные инстинкты, наша наука продолжает творить чудеса, и сегодня у нас появился первый спаситель, способный поднять пламя надежды и испепелить Древо бедствий!

Толпа взорвалась восторженными криками.

— Выйди к нам, дитя моё.

Из ослепительного сияния плавно выступил лазурный силуэт — искусственный интеллект, чья внешность была безупречна, словно у божества. Длинные мягкие волосы рассыпались по плечам подобно морским водорослям.

Вслед за ним четким строем вышли серебристые роботы. Они двигались парами, сжимая в манипуляторах оружие. На их металлических лицах не было и тени мимики — создатели сочли эмоции бесполезной функцией.

Это были не те услужливые домашние андройды. Перед зрителями стоял легион машин, созданных исключительно для убийства. В их память было заложено всё искусство войны, и они были готовы воплотить его в жизнь без малейшего колебания.

— Иллюзия. Величайшая мечта человечества! Он поведет своих рыцарей в бой, истребит всех монстров и предаст [Древо бедствий] огню!

Зал вновь содрогнулся от оваций. Однако в этот момент чейто голос перекрыл шум:

— Но господин председатель, если проект «Апокалипсис» запущен, то как же другой план? На общем собрании мы выбирали между наступательным «Апокалипсисом» и оборонительным «Эдемским садом». Оба предложения были официально утверждены Комитетом!

Старик снисходительно улыбнулся.

— Не беспокойтесь. Проект «Эдемский сад» также находится в стадии реализации, однако по решению Комитета детали этого плана пока не подлежат разглашению.

Он положил руку на плечо Илла.

— Но если «Апокалипсис» увенчается успехом, в проекте «Эдемский сад» просто отпадет

необходимость.

Прекрасный ИИ слегка склонился, прижав правую руку к груди. В его глазах царило абсолютное спокойствие.

— Будьте спокойны. Я выполню вашу волю.

Проекция погасла, и фигура председателя растаяла в воздухе, но лазурный образ Илла всё ещё стоял в центре комнаты.

— Это мой отец, — произнес он, глядя на Сяо Цзи. — Человек, создавший меня. В то время он был верховным председателем Комитета человеческого союза.

— В чем заключался проект «Апокалипсис»?

— Я должен был возглавить механизированный легион, очистить остров от мутантов и использовать [Мёртвый фосфорный огонь], чтобы уничтожить [Древо бедствий].

Доктор вспомнил настенную роспись в пещере. То самое дерево, что сначала даровало людям надежду, а затем принесло смерть и полчища чудовищ.

— Ты потерпел неудачу.

— Да. Как вы сами видите.

— Почему?

— Несмотря на то, что мы истребили большую часть монстров, нам не удалось поджечь дерево. Это лишь спровоцировало рождение ещё более опасных тварей.

Сяо Цзи припомнил поведение чудовищ на острове: они не нападали на группы студентов. Вероятно, это был остаточный биологический инстинкт, выработанный после бесконечных зачисток механическим легионом.

— Что такое [Мёртвый фосфорный огонь]?

— Чрезвычайно опасное химическое оружие. Оно не гаснет, не иссякает и дарует вечный свет.

— Остался ли этот огонь на острове?

— Доступ к информации ограничен. Требуется разрешение высшего уровня.

— В чем суть проекта «Эдемский сад»?

— Доступ к информации ограничен. Требуется разрешение высшего уровня.

— Как получить это разрешение?

— В моей базе данных нет таких записей. В Центральном убежище мои полномочия были урезаны... Я не могу долго поддерживать связь... Здесь есть...

На этих словах силуэт Илла замерцал и внезапно растаял в воздухе. Сяо Цзи дважды позвал его по имени, но ответа не последовало.

В следующую секунду свет погас.

В воздухе закружилась пыль от истлевших тел, принося сухой запах, в котором смешивались ароматы цветов и гнили. Тьму прорезали лишь багровые вспышки аварийных ламп.

Теневой кот испуганно взвизгнул и впился когтями в плечо Дуань Вэньчжоу.

— Брат Сяо, не бойся!

Дуань Вэньчжоу моргнул, пытаясь в темноте нащупать руку Сяо Цзи. Внезапно со стороны коридора донесся грохот — что-то тяжелое повалилось на пол. По ногам прошелся легкий сквозняк.

Раздался скрежет металла по камню, сухой и резкий.

Дверь за их спинами бесшумно закрылась.

— Ты проснулся.

Когда Сяо Цзи открыл глаза, первое, что он увидел, — это изборожденное морщинами лицо пожилого человека с ввалившимися щеками. Тот был очень стар: пигментные пятна спускались от висков к самой шее.

Доктор вспомнил, что после того, как в убежище погас свет, раздался лязг закрывающейся

двери и комнату наполнил густой, дурманящий аромат. Сразу после этого сознание покинуло его.

На самом деле Сяо Цзи пришел в себя еще двадцать минут назад. Всё это время он лежал неподвижно, притворяясь спящим, и внимательно прислушивался к сердцебиению незнакомца. Пульс того был медленным и размеренным, словно шум сосны, чьи ветви качаются на ветру, а корни глубоко вросли в скалы.

Собеседник сидел в кресле неподалеку — судя по всему, он ждал пробуждения гостя уже долгое время.

— Это вы меня спасли? Кто вы? И где мы находимся? — Сяо Цзи засыпал его вопросами, поднимаясь с постели.

— Можешь звать меня Стариком Чэнем, — хозяин комнаты сделал успокаивающий жест рукой. Несмотря на преклонный возраст, взгляд его оставался острым и проницательным. — Не спеши, юноша. Сначала ответь мне: как ты оказался на этом острове?

— Я здесь не живу, — ответил Сяо Цзи. — Я и сам не понимаю, как тут очутился. Просто однажды открыл глаза и понял, что нахожусь посреди этого кошмара. Здесь повсюду монстры, мне очень страшно... Я просто хочу выбраться отсюда.

В глазах Старика Чэня мелькнула тень глубокого раздумья, словно он о чем-то догадался. Он пробормотал пару утешительных фраз и не стал развивать тему.

— Я был не один, со мной был напарник. Вы его видели?

— Нет. Когда я нашел тебя в той комнате, ты был без сознания и совершенно один.

Доктор еще немного поговорил со своим спасителем, придерживаясь легенды. Он скрыл существование Академии и другие важные детали, но в остальном был довольно откровенен, даже упомянул свою встречу с Иллом.

На середине фразы Чэнь Жун поднялся и хлопнул себя по лбу.

— Ох, совсем голова дырявая! Ты, должно быть, проголодался после всех этих скитаний. Пойду приготовлю чего-нибудь перекусить.

Трапеза оказалась скудной: вареный ячмень и каша из каких-то широколистных трав. Ни капли мяса. Оставив еду, собеседник вышел.

Сяо Цзи сел на кровати. Он всё еще был в своей поношенной форме, но все припасы и оружие

исчезли. Он негромко позвал Илла, но ответа не дождался. Дуань Вэньчжоу и Теневой кот тоже пропали.

Мужчина взглянул на свою правую руку. Стоило ему захотеть, как на коже проступила белая чешуя. По крайней мере, тело было в порядке, а значит, в бою он не будет беспомощен.

Комната была крошечной. Рядом с кроватью располагалось небольшое окно. Сяо Цзи выглянул наружу и зажмурился от невыносимой белизны: яркий свет отражался от металлических пластин. Когда глаза привыкли, он увидел перед собой нагромождение серебристых зданий разной высоты.

Весь город был построен из металла, в том же стиле, что и руины, виденные им на острове. Это был огромный мегаполис, залитый ослепительным светом, но улицы его были пусты. Ни единого человека. Сияющий город казался декорацией, лишенной жизни.

Послышался хлопок крыльев. Доктор открыл окно, и на подоконник опустилось несколько белоснежных голубей. Их алые глаза уставились на него. Сяо Цзи рассыпал немного ячменя и остатки зелени. Птицы жадно склевали угощение и принялись приглушенно ворковать, выпрашивая добавки.

Спустя некоторое время в комнату вошел Старик Чэнь и взмахом руки отогнал птиц.

— Назойливые создания, — вздохнул он, глядя на голубей, которые тут же уселись неподалеку.
— Но только они и скрашивают одиночество такому дряхлому человеку, как я.

Сяо Цзи отправил в рот ложку каши. Зерна были сухими и жесткими, они словно царапали горло.

— Старик Чэнь, вы так и не сказали: где остальные люди?

— Их нет. В этом мире остались в живых только ты и я.

Тот горько усмехнулся.

— Это восьмой сектор Центрального убежища, скрытый от чужих глаз — [Эдемский сад]. Добро пожаловать в Эдемский сад Бога смерти, дитя моё.